

Елена Фили

Нескучно жить

16+

Нескучно жить

Елена Фили

Нескучно жить. Часть 1

«Автор»

2017

Фили Е.

Нескучно жить. Часть 1 / Е. Фили — «Автор»,
2017 — (Нескучно жить)

Жила в Москве неприметная женщина по имени Алина. Любила мужа, воспитывала сына. И готовилась к отпуску. Как вдруг оказалось, что у нее есть дядя, который, как когда-то рассказывала ей мама, погиб еще молодым. И еще ей на голову свалилось наследство. Да какое! Теперь она с помощью попавшего в ее руки артефакта могла оказаться в любое время в любом месте. Приключения, с которыми столкнется Алина, помогут ей осознать себя, свое предназначение. И ей теперь никогда, никогда не будет скучно жить.

© Фили Е., 2017

© Автор, 2017

Елена Фили

Нескучно жить. Часть 1

Пролог

–Я уже перестаю надеяться,– Николас покачал головой и повернулся к своему помощнику Владиславу.

–Не думал, что это будет настолько непросто. – Он прикрыл глаза, пережидая боль. – У нас есть еще кто-нибудь? Мы проверили всех кровных родственников?

–Да. – Владислав улыбнулся.-Есть еще ваша племянница, она с мужем и сыном живет в Москве, я вчера получил сообщение от московских коллег. Они ее нашли, наконец. Завтра ей позвонят и назначат встречу, и как только переговоры закончатся, у вас на столе будет отчет.

–Это дочь моей младшей сестры?-Николас опять прикрыл глаза. -Я ее никогда не видел, даже на фотографиях. Как ее зовут?

–Алина.– Владислав протянул ему фото,-Здесь она со своей семьей. С фотографии Николасу улыбалась молодая женщина со светлыми, какими-то прозрачными, глазами, рядом с ней стояли двое мужчин, один, судя по возрасту, скорее всего, муж, другой – лохматый долговязый парень в спортивном костюме, сын.

–Красивая... Ну, что ж, будем надеяться, может, хоть на этот раз все получится.

Алина сидела за компьютерным столом, дома, просматривая сайты компаний, предлагавших провести отпуск на море. На море! Отпуск! Муж позвонил два часа назад с работы и отрапортовал, что все удачно, что отпуск с понедельника, что начальник уже подписал приказ, отдал в кадры, но надо закончить еще кучу дел, и куча эта сама не рассосется. А Алине было предложено подготовить варианты отдыха, где, когда, сколько. И вечером доложить. Ну, бывают же такие приятные дни! И солнышко в окне такое ласковое, как будто обещает, что на море все будет отлично, и погода, и отель, и экскурсии, в общем, все. Экскурсии Алина любила. Всегда вставала в группе поближе к гиду, все слушала, иногда записывала, привозила из поездок очень много фотографий и видео. Потом долго ностальгировала, рассматривая и вспоминая прошедшие отпуска.

Зазвонил мобильный. Номер был незнакомым. Ну, значит, не долго, не отвлекут. Может реклама, или ошиблись.

–Да!

–Алина Викторовна?

–Да... Кто это?

–Здравствуйте. С вами говорят из офиса юридической конторы господина Сабурова. Вам удобно разговаривать?

–Да... А в чем дело? – Она вдруг испугалась, может что-то случилось? Сын на все летние каникулы уехал с друзьями на Валдай. И еще имелись четыре племянницы, и у двух из них имелись младенцы. А еще..

–Меня зовут Илья Сергеевич. Я говорю с вами по поручению вашего дяди Николая.

Фу, слава Богу, ошиблись.

– Вы ошиблись, у меня нет дяди, -Алина даже засмеялась от облегчения. Снова вернулось отпускное настроение, представилось море и пляж, а на пляже...

–Нет, мы не ошиблись, ваша мама Ирина, родилась под Томском, у нее была старшая сестра Нина и старший брат Николай?

–Да, но мама говорила, что Николай умер молодым, когда она еще жила в Томске, а я еще не родилась.

–Она ошибалась. Ее брат жив, сейчас живет в Праге, они не общались все это время. Сейчас он тяжело болен, одинок, и разыскивает родственников.

–И? – Алина удивилась.—А я чем могу помочь?

–У вашего дяди есть имущество, которое он хотел бы перед смертью разделить между родственниками. К сожалению, его сестер уже нет в живых, остались только племянники. У сестры Нины остались два сына и дочь, и вот вы, дочь младшей сестры Ирины.

–Допустим. – Алина начинала злиться. Почему этот дядя не давал о себе знать, когда мама была еще жива? Почему сейчас? И вообще, это все напомнило ей какой-то детективный роман... богатый дядя, живет в Европе, хочет оставить наследство.— А как он узнал обо мне? Я давно живу в Москве, мама умерла тоже давно, никаких писем, телефонных счетов за разговоры я не видела?

–Алина Викторовна, я понимаю, как это неожиданно для вас, давайте не будем торопиться. Такие дела не стоит решать по телефону. Я предлагаю встретиться завтра в нашем офисе, в 12 вам удобно? Запишите адрес. И еще. Дядя предлагает вам приехать к нему в Прагу, билеты он оплатит. Например, в ближайшую субботу туда, в воскресенье обратно. Ему бы хотелось познакомиться с вами лично.

Ну, уж нет, Алина подумала, что так долго лелеемый отпуск как-то стал отдаляться. Наследство, да, конечно, спасибо, глупо отказываться. Если это вообще все правда, а не глупый розыгрыш или ошибка. Но ехать в Прагу, знакомиться с тяжелобольным, вообще незнакомым человеком? Как бы полочнее отказаться?

–Я без мужа никуда не полечу, спасибо. – Алина успокоилась, подумав, что не будет ее мифический дядя оплачивать два билета, зачем ему это? Отличная была идея, сказать про мужа. Она похвалила себя.

–Хорошо.-Илья Сергеевич помолчал.— Возможно, вы полетите оба. У меня определенные инструкции на этот счет.

Вот это был удар. А вообще... Ну, и пусть. Если муж тоже полетит... Уикэнд в Праге... Как романтично! Правда, муж еще ничего не знает, то есть вообще ничего. Алина рассмеялась.

–Ну, хорошо, завтра в 12 все обсудим. Мне надо еще мужу все рассказать. До свидания, Илья Сергеевич.

Оставшееся до ужина время Алина обдумывала новости. Интересно, как отреагирует муж, что скажет? И как ему сказать? – Дорогой, нам надо слетать в Прагу, познакомиться с богатым дядей, поделить с моими родственниками наследство? Ну, точно, детектив.

Алинин муж долго молчал, а потом пожал плечами и решил:

–Тогда давай поедem в отпуск в Прагу. Если дядя готов оплатить билеты, тогда мы найдем хорошую гостиницу с бассейном, четыре звезды, –он посмотрел на Алину,— поведемся с твоим родственником, потом переедем в отель, и будем отдыхать. Представляешь, какие там, в Праге, экскурсии?

На следующий день в 12 Алина вошла в офис юридической конторы. Контора занимала целый этаж огромного 11-этажного офисного здания. Однако... Если у дяди есть деньги на такую юридическую контору... Ну, посмотрим. Уже и так ни о чем не могла она думать, как только об этом наследстве и тяжелобольном дяде. Отпуск пока отошел на второй план. Весь вечер Алина просматривала старые фотографии. От маминого детства вообще не осталось фотографий. Первый снимок, где маме 17 уже. Она там такая красавица! Тетя Нина есть. Алина была маленькая, когда они ездили с мамой к ней в гости. Тети Нинины дети есть, Алинины сестра и два брата. Двоюродные. Вот все они вместе, и папа еще живой, и тети Нинин муж, и мама, все есть. Не нашла Алина дядю Колю. Ни одной фотографии не нашла. И не вспомнила, что мама говорила о нем. Умер молодым. Это все, что она помнила.

Илья Сергеевич встретил ее у дверей, поздоровался, слегка улыгнувшись, и повел к себе кабинет. Алина волновалась. Как-то все это было неправильно, неожиданно, будто она участвует в каком-то спектакле. Вон вокруг и офисный планктон косится из-за перегородок. Любопытствует. Ну-ну. Как там, выше голову и спину прямее? Ну, посмотрим, посмотрим. Ага, вот и кабинет. Илья Сергеевич закрыл дверь за Алиной, и она перевела дух. И напрасно. На стильном столе в центре кабинета она увидела огромный дисплей, с которого на нее внимательно смотрел незнакомый мужчина. Худощавое лицо. Загорелое. Немного. Шатен. Седина на висках. Немного. Морщинки в уголках темных глаз. Немного. Такой... мужчина.

– Это управляющий вашего дяди, Владислав. Позвольте вас познакомиться. Мы подумали, что удобнее будет пообщаться по скайпу, решить вопросы напрямую, все, которые возникнут при этой встрече. Илья Сергеевич придержал кресло, пока Алина садилась. Сам расположился напротив, в соседнем кресле. – А это Алина Викторовна. Ну, что ж, начнем?

Да, – Алина внезапно успокоилась, – начнем. У меня вопросы. Итак. Что происходит? Почему дядя Николай жив и находится в Праге, хотя мама говорила, что он умер молодым и в Томске? Что за история с наследством? Мы, родственники, о которых говорил Илья Сергеевич, что, в субботу все соберемся у него дома и будем решать вопросы наследства? И вот это еще, тяжело болел. Ему нужен уход? Или какая-нибудь операция? И зачем обязательно лететь в Прагу? Может, так, по скайпу все и порешаем? Пока Алина говорила, Владислав не отводил от нее изучающего взгляда, как будто оценивал, какие неприятности от нее можно ожидать, и что-то решал про себя.

– Итак. – Он улыбнулся, и Алина напряглась. Еще и улыбка. Такая... мужская. Немного.

– Итак. Я буду говорить по-русски, это удобно всем. Ваш дядя живет в Праге с тех пор, как ему исполнилось 18 лет. Почему произошло недопонимание между ним и его сестрами, мне неизвестно, вы можете спросить его сами, когда приедете. – Управляющий говорил медленно, с небольшим акцентом, он будто подыскивал слова, – Николас никогда не был женат, и детей у него нет. Полгода назад врачи поставили ему диагноз неоперабельный рак, сказав, что год, возможно, полтора у него есть, чтобы привести в порядок все дела. – Владислав помолчал. – Тогда он и поручил мне разыскать его родственников, тех, что еще живы, и их потомков. Ваших двоюродных братьев и сестру мы нашли быстро. Они до сих пор живут в Томске. В субботу никакой совместной встречи не будет. Они приезжали уже, познакомились с дядей, решили все вопросы с теми частями имущества, которые будут принадлежать им по завещанию. А вот вас мы искали довольно долго. Вы сменили за свою жизнь уже четыре места, четыре города, пока не остановились в Москве, и Москва все-таки очень большой мегаполис. Что касается истории с наследством. – Он опять улыбнулся. – Ваш дядя достаточно богат. Он владеет недвижимостью, трастовым фондом, а также контрольным пакетом в двух компаниях. И является членом правительственной комиссии по сохранению исторических ценностей Чехии. Я ответил на все ваши вопросы?

– Да, почти на все, – Алина тоже улыгнулась. – А ехать обязательно?

– Что касается поездки. Илья Сергеевич сказал мне, вы в принципе готовы поехать, но у вас есть условие. Ваш муж должен быть с вами, так? Николас не против, он с удовольствием познакомится с вашим мужем, можно и с сыном. Билеты будут оплачены.

Алина опять напряглась. Вот это да, чуть не забыла про отпуск. – Нет, сына не будет. Но условие, как вы говорите, немного изменилось. – Алина тоже стала говорить размеренно, не спеша. – У мужа отпуск с понедельника. Две недели. Если это возможно, мы просим изменить даты. То есть прилетим мы в субботу. Пообщаемся с дядей, порешаем все вопросы, а в воскресенье переберемся в отель в Праге и проведем там свой отпуск. А обратный билет возьмете нам через две недели. Раз так совпало.

– Никуда не уходите, пожалуйста. – Владислав поднялся. – Я отойду в соседнюю комнату, мне нужно рассказать обо всем Николасу. Он примет решение. И вышел из комнаты.

Алина с Ильей Сергеевичем переглянулись. Он дотянулся и похлопал ее по руке. – Вы не волнуйтесь, Алина. Мы проверяли их, перед тем, как подписать договор. Все вполне законно и очень солидно. Алина прикрыла веки. Так это все правда? Теперь складывался уже не детектив, а любовный роман. Она-богатая наследница, сидит в солидной юридической конторе, решает вопросы поездки в Европу... И красавец мужчина присутствует. Прямо классика жанра.

– Да, все в порядке. – Красавец мужчина из любовного романа вновь возник на дисплее. – Билеты я пришлю Илье Сергеевичу. Он вам позвонит. Встречать вас в аэропорту буду я. Мы решили все организационные вопросы, надеюсь? Всего хорошего, Алина, Илья Сергеевич. – Экран погас.

– Илья Сергеевич, а почему вам билеты? Я могу дать свой e-мэйл, пусть вышлет билеты сразу мне?

– Милая Алина, поверьте моему опыту, опыту старого юриста. Когда речь идет о наследстве, лучше, когда между наследодателем и наследником стоит солидная нотариальная компания, – Илья Сергеевич хитро и довольно шурился, приглаживая волосы пятерней. – Потом проблем меньше, – он помолчал, – для обоих.

На следующий день, открыв электронную почту, Алина увидела билеты. Все, как просили, и рейсы хорошие. Прямые. И время прилета-улета не ночью. Отлично!

Всю оставшуюся неделю Алина собиралась в отпуск. Были просмотрены отели, выбран и оплачен нужный, на карте города были отмечены достопримечательности. Выбраны русскоязычные турагентства, где можно заказать экскурсии. Прочитаны отзывы туристов, уже побывавших в Праге, все распечатаны и подшиты. Все это Алина обсуждала за ужинами с мужем. Если он кивал и говорил, да хорошо, значит, все в порядке, она записывала в ноутбук, чтобы не забыть. А если он вопросительно поднимал левую бровь и многозначительно молчал, значит, не все так лучезарно. Значит, к этому вопросу можно вернуться, найдя дополнительную информацию. Или забыть. И все эти дни он добродушно подсмеивался на ней. Алина ему, смотри, какая экскурсия. Древний замок, масоны! А он, тебе виднее, ты у нас теперь наследница. Или, а вот вечерняя Прага и посещение пивных баров! А он, как пивные бары, а что дядя скажет? Вдруг лишит наследства? Алина не обижалась, да, точно, еще неизвестно, что там за дядя, и что там за наследство, можно и шутить. Вот и пятница. И все по плану, как Алина и любила. Вещи собраны, планшет упакован. Муж приехал с работы веселый, значит, отчеты сдал все, поляну сослуживцам накрыл, тылы на время отпуска себе обеспечил. Кошку с кормом, горшком, лежанкой отвезли к брату мужа. Она долго орала в машине, не соглашаясь с таким решением. Но увидела брата и успокоилась, они были знакомы давно и дружили. Ну, все? Завтра в отпуск!

– Ну, что ты о ней думаешь? Николас смотрел на Владислава. Они гуляли по парку. Сегодня Николас неплохо выглядел, нормально поел, даже прочитал почту и просмотрел новостные каналы.

– Я думаю, даже если опять ничего не получится, проблем не будет. Ты отдашь ей по легенде часть своего имущества, она благодарно тебя поцелует, поправит подушки и поедет в свой отпуск, а потом, пожалуй, будет регулярно звонить, спрашивать, как дела и присылать открытки к праздникам. – Владислав вспоминал свои впечатления от разговора с Алиной. – А если все-таки у нас получится, то тебе повезло. – Он помолчал. – Она – замечательная.

– Да, но все – таки она. И еще муж и сын... А я так надеялся на ее братьев...

Было около десяти часов вечера. Солнце садилось за деревья. Двое мужчин медленно шли вдоль ограды парка. Один из них был высок, стар и, судя по неуверенной походке, болен. Одет он был в джинсы и теплое пальто, несмотря на лето. Затемненные очки скрывали глаза. Старомодная шляпа красовалась на его почти лысой голове. Второй был тоже высок, строен и,

пожалуй, красив. На нем были джинсы и легкая рубашка, на плечи накинут пиджак. Он достал из кармана старинные часы, взглянул на циферблат.

–Пойдем, я провожу тебя, Николас, тебе пора отдыхать. Завтра все выяснится. Я желаю тебе удачи. – Владислав положил часы в карман и добавил, – Всем нам удачи.

–Через 40 минут наш самолет совершит посадку, просьба закрыть столики и пристегнуть ремни-, Алина вздрогнула и проснулась. А муж даже не пошевелился, он продолжал спать, привалившись плечом к иллюминатору. – Все, Алекс, вставай, мы прилетели.– Уже? А мне начал только снится сон, такой смешной, про твою кошку и моего брата. Представляешь, будто они на балконе, и кошка...-он не договорил и засмеялся. –Ладно, не буду рассказывать, а то еще расстроишься. Он потянулся, и стал собираться. Обул ботинки, он всегда снимал их в самолете, натянул пуловер, рукой пригладил волосы.– Так, я готов, где наш дядя, который подкинет нам денежек и недвижимости? Я готов целовать песок, по которому он ход-и-и-и-л, – Алекс изобразил певца с микрофоном в руке. – Лучше давай про кошку, про дядю не будем пока, там как-то все покрыто мраком, – Алина тоже быстро собиралась. Планшет – в сумку, одеяло сложить, посмотреть в зеркало, подкрасить губы, немного духов за уши, чтобы сбить этот нежилой самолетный запах.– Все, я тоже готова.

...Они ехали уже довольно долго. Владислав всю дорогу молчал, и Алина подумала с удивлением, что он тоже нервничает. А ему-то с какой стати волноваться? Они въехали в пригородный поселок, вдоль дороги пошли солидные заборы, из-за которых виднелись дома, по большей части трехэтажные, кирпичные, с красной черепицей на крышах, с многолетними деревьями вдоль оград. Муж покосился на Алину и подмигнул, прошептал ей тихо: «Вот здесь это и произойдет? Воссоединение?» Алина не обижалась на него, она понимала, что ему тоже не по себе, что он скрывает беспокойство под этими шутками про кошку и ехидством. Они были, что называется, половинками, оба относились друг к другу бережно, понимали друг друга, стараясь хранить это понимание и эту теплоту в отношениях. Конечно, не все Алина рассказывала Алексу, и он явно не был откровенен всегда и полностью. Ну и что, подумала Алина, все равно мне с ним повезло. Она всегда или почти всегда поступала, как хотела. Муж обозначал границы, она называла их шуточно «рамочки», за которые было нельзя, и она не переходила эти границы, вначале обижаясь, а потом признавая, со временем, что он был прав. Иногда становилось скучно. Она называла это «скучно жить». Тогда они что-нибудь придумывали, звали гостей. Ставили спектакли. Сценарии, конечно, выдумывала Алина. Или муж брал недельный отпуск за свой счет, и они куда-нибудь срывались, пристраивая кошку брату. Сын заканчивал уже третий курс университета, учился ровно, у него была куча друзей и постоянно менялись девушки, что немного беспокоило Алину, но он не был проблемным, так, возрастные гормоны иногда давали о себе знать. Но все как-то обходилось. Конечно, если бы Алина работала... Но Алина не хотела работать, не мечтала о карьере, ей нравилось жить так, как она жила. Муж и сын есть, семейная ячейка создана, значит, долг перед обществом она выполнила. А работать... Так ведь это же не входит в понятие «ячейка общества»...

–Приехали.– Владислав нажал на пульт, и ворота, такие же солидные, как и по всей улице, стали открываться. За воротами показался парк, от ворот дорога пошла вправо, огибая деревья, дома не было видно, только крыша. Из красной черепицы, конечно. А вот и дом. Алина с мужем пораженно молчали. Большой дом. Очень большой. Очень. А недалеко еще один, поменьше, двухэтажный. А дальше виднелось озеро, а за ним еще какие-то строения. Не было видно забора, опоясывающего огромный участок. Муж даже не шутил. О чем здесь можно было шутить? – Здравствуй, племянница – на крыльце стоял высокий, какой-то усталый старик, он протягивал руку, здороваясь с Алининым мужем.– Зовите меня Николас, меня все так зовут. Ваша комната на втором этаже, вас проводят, располагайтесь и приходите обедать. Я распоря-

жусь, чтобы накрыли в саду, если вы не против, – он показал рукой в сторону пруда. – Мы вас ждем. Он оперся на руку Владислава, и они, беседуя тихо о чем-то, пошли по садовой дорожке. А к Алексу подошел странного вида парень, взял из его рук чемодан и покатил к лестнице внутри дома. Алина и Алекс переглянулись. Парень был с пирсингом на левой брови, а одет в драные джинсы и футболку без рукавов. От плеча к кисти тянулась замысловатая татуировка, изображающая дракона или летающего верблюда, мордой упирающегося в шею парня, а хвостом в пальцы руки, вдоль тела дракона вилась надпись на английском, что-то вроде «Раньше выстрела не падай», как предположила Алина, успев прочесть несколько слов. А главное, что ее поразило, – он был босой. То есть совсем, ни носков, ни обуви. Она взглянула на мужа. Он шел за парнем и с невозмутимым видом напевал про босоного мальчика. На втором этаже парень подошел к одной из дверей, поставил чемодан, кивнул им на прощание и ушел, старательно насвистывая, причем Алина могла поклясться, что он насвистывал ту же мелодию, что Алекс напевал.

Комната оказалась светлой, просторной, с балконом и шикарной ванной комнатой. Алина выбежала на балкон. Легкий ветерок гулял по кронам деревьев в саду, теплые солнечные лучики грели плитку на полу балкона, и птицы гомонили, кто о чем. – Чур, я – первая в душ! – Алина вопросительно посмотрела на мужа. – Нет, дорогая, в душ первый я, а ты мне достань чистую рубашку, и другие носки, похоже, нас ожидает торжественный обед. Хотя... – он вспомнил парня, принесшего чемодан, – здесь можно и без носков. Он захохотал и скрылся за дверью ванной комнаты.

Наскоро умывшись после Алекса и натянув чистую футболку, она глянула на себя в зеркало. Ей понравилось то, что она там увидела. Алина себе всегда нравилась. Худенькая, не особо высокая, светлые вьющиеся волосы до плеч (иногда ассиметричная стрижка, это когда было «скучно жить»), светло-серые глаза. Муж говорил, что у нее глаза цвета весеннего льда. На вопрос, почему именно весеннего, отвечал, что вот-вот лед растает, и останется прозрачная вода. Алина еще раз взглянула на себя. Поправлять было особо нечего, как обычно, чуть тронуть помадой губы, за уши немного духов (торжественный обед!). Готово! Алина вслед за мужем спустилась в сад. Взявшись за руки, они, не торопясь (еще не хватало!), пошли к пруду, разглядывая клумбы, кустарники, деревья и постройки за деревьями.

– Как-то не выглядит твой дядя смертельно больным, – произнес Алекс, – действительно, все стало напоминать плохой детектив.

– Я уже переквалифицировала всю историю на любовный роман, – Алина неуверенно взглянула на Алекса, – ну, знаешь, когда богатая наследница путешествует по Европе.

– Любовный роман с элементами плохого детектива. Пожалуйста, будь у меня все время на глазах, и никуда не ходи одна. Так, на всякий случай.

Так, взявшись за руки, они по дорожке подошли к столу, за которым уже сидели Владислав и дядя. Стол располагался на площадке, выложенной красивой цветной плиткой, на берегу пруда. Площадка была окружена высоким кустарником со всех сторон, кроме той стороны, которая выходила на пруд. Действительно, праздничный обед, подумала Алина, глядя на количество блюд на белой скатерти. Рядом находился небольшой сервировочный столик, на нем теснились разнокалиберные бутылки и бокалы. И где же манная кашка и минеральная водичка, пища любого уважающего себя тяжелобольного? Они расселись. Владислав налил Алине с мужем по их просьбе красного вина, а себе и Николасу коньяк, и поднял свой бокал, – Ну, что ж, за встречу. Все выпили, и дядя тоже. Алекс приподнял левую бровь, прошептав одними губами, оглянувшись на Алину, «детектив». Как обычно, после того, как все выпили, разговаривать стало легче. Говорили обо всем, о погоде в Москве, о полете, и чем кормили в самолете, о том, что можно посмотреть в Праге, и какие магазины посетить. Деликатно обходили стороной только две темы, которые больше всего интересовали Алину. Дядина жизнь в Праге и наследство.

– Я-страстный коллекционер. – Дядя смотрел на Алину.-У меня огромная коллекция фигурок из нефрита. Я все знаю про китайский нефрит, где, какие есть месторождения, заводы и частные фирмы по изготовлению, стоимость на черном рынке и для туристов. Я обычно покупаю целые куски и заказываю ювелиру такие кулоны, знаете, по своим эскизам. А потом сдаю их в супермаркет для туристов в Праге. Они, конечно, не дешевые, но пользуются стабильным спросом. Особенно у европейцев. Я подарю тебе такой, ты сама выберешь. Вот, посмотри,– дядя потянулся и вложил Алине в руку кулончик. Это был плоский прямоугольник нежно-зеленого цвета, размером один на полтора сантиметра, испещренный непонятными иероглифами.

Алина погладила его пальцем. Такой шелковый. Похож на леденец, когда его долго сосешь, он становится таким же гладким и плоским. Она подумала о том, что же подарить дяде. Они с мужем обсуждали это дома, Алина хотела что-нибудь, что связано с семьей, памятное. Ведь она готовилась увидеть умирающего дядю, лежащего на кровати, обложенного подушками и с руками, на которых следы от уколов. Можно было подарить, например, вставленную в рамку фотографию семьи, ту, где все еще живы. Муж же предлагал обычные сувениры для иностранцев: матрешку, русскую водку. –Ведь ты не видела его никогда, не знаешь, что он за человек, может ему и не нужна эта память,– спорил он. Решили взять и то и другое, а на месте уже определиться, что дарить. Алина представила себе комнату и неразобранный чемодан с вещами возле кровати, вспоминая, куда засунула сверток с сувенирами, машинально сжала ладонь и вдруг почувствовала, как кулон запульсировал у нее в руке и стал горячим. В следующее мгновение она оказалась в комнате, которую только что себе представляла, сидя на кровати, а перед ней стоял раскрытый чемодан. Опа! Что это? Ошарашенная Алина ровно задышала, раз-и-два-и-три-и (это такая практика, чтобы успокоиться, она как-то давно ходила на специальные курсы), потом огляделась. Ну, да, вот комната, здесь ее вещи. Посидев, равномерно дыша, с минуту, она вышла на балкон и посмотрела в сторону пруда. Все правильно. Там за столом все еще сидели мужчины. А как? Как? Она оказалась здесь? Так, успокоимся и повторим все последние действия. Стоя на балконе, она сжала в ладони нефритовую пластинку, закрыла глаза и представила себе комнату и раскрытый чемодан. И, опа! Она опять сидит на кровати перед чемоданом. Ух ты! Она смотрела кино про такие штуки! Телепорт называется! Это пластинка нефритовая так работает, точно, она. А обратно как? За стол, к мужу? Если это из-за пластинки этой, нужно ее сжать и представить себе, как сидишь рядом с Алексом за столом, и ... Опа! Она за столом!!!

–Ты это видел?– Алина возбужденно затараторила, не замечая, что Алекс внимательно смотрит на Николаса и Владислава, а Николас и Владислав смотрят не на нее, а друг на друга и облегченно улыбаются,– Все это видели? Вы знали, что так будет? Это ваши сувениры такие? А как это получается, а...

–Та-а-а-к,– хмурясь, протянул Алекс, – я понимаю, это и есть то, из-за чего Алина обязательно должна была прилететь к вам в Прагу. А я все голову ломал, что за странная история с наследством. Потрудитесь объясниться, господа родственники, иначе мы с Алиной немедленно переезжаем в отель.

–Нет, нет, пожалуйста, Алекс, не торопитесь с выводами. Я все расскажу вам.-Николас волновался, у него даже руки задрожали.– Этот кулон действительно обладает определенными свойствами, с его помощью можно перемещаться в различные точки мира. Он принадлежит мне вот уже 40 лет, именно с его помощью я достиг всего, что имею. Сейчас мне трудно уже им пользоваться, передвижения берут очень много энергии. А я стар и действительно очень болен. И мне осталось меньше года, чтобы передать этот кулон кому-то. Воспользоваться же свойствами этого кулона могут не все. Вот вы, например, не можете, и он (Алекс кивнул в сторону Владислава) не может. А сможет только человек, родной мне по крови. Кровный наследник.

–А почему вы не отдали этот кулон братьям Алины? Они же приезжали сюда? Мне кажется, мужчинам это больше подходит?– Алекс смотрел теперь на Владислава. Алина даже подпрыгнула от возмущения, крепко сжав кулон в руке, как он мог такое сказать, вот предатель!

–Я пытался. ... Но ничего не произошло. И сестра Алины тоже держала кулон. И тоже безрезультатно.

–А если бы и у Алины не получилось?

– Ну, есть еще дети племянников и ваш сын. Но, я очень рад, что кулон остановил свой выбор на Алине. У меня остается все меньше времени.

Времени для чего, хотела спросить Алина и вдруг почувствовала, что засыпает. Через секунду она уже спала, откинувшись на спинку стула.

–Вот это я и имел в виду, когда говорил, что перемещения забирают много энергии. После прыжков надо спать. Чем больше прыгаешь, тем больше спишь.

– Сколько она проспит? Минут 30-40?– Алекс встал, поднял стул вместе с Алиной и повернул его спинкой к столу,– пусть отдыхает, потом вы ей расскажете историю кулона и свою, а пока мы с вами обсудим некоторые вопросы. В первую очередь, меня интересуют вопросы безопасности, и что вы хотите взамен.

–Николас, давайте буду говорить я, очень уж вы выглядите усталым. А вы вон как Алина, отдохните пока. Сейчас, я сделаю один звонок, и начнем,– Владислав взял телефон, набрал номер и отвернулся, что-то негромко говоря в трубку.

–Да, так будет лучше.– Николас съехал на своем стуле и стал вправду похож на изможденного болезнью старика.

–Ну, вот. – Владислав уселся поудобнее, – Это все началось уже очень давно. Когда Николас только приехал в Прагу, он снимал квартиру вместе с парнем, которого звали Чеслав. Они очень быстро стали друзьями. Николас подрабатывал посыльным в магазине сувениров, а Чеслав работал в архиве, в свое время он закончил Пражский университет, исторический факультет. Он и рассказал Николасу историю одной экспедиции в китайский Шаньдун, которая оказалась отрезанной от Родины, когда началась первая мировая война. Япония, выступавшая на стороне Антанты, в августе 1914 г. высадила свои войска в Шаньдуне, поставив провинцию Шаньдун под свой контроль. Чеслав нашел письма из этой экспедиции в архиве, случайно. Члены экспедиции писали эти письма с просьбой помочь им выбраться из Китая, где они оказались как раз перед началом войны. Они писали, что наткнулись на интереснейшие материалы, что проживают в поселении, в Шаньдунских горах, и в этом поселении нет ни одного больного местного жителя, никто никогда не болеет, ни младенцы, ни старики. А лекарем у них является старик-китаец. Он может сделать так, чтобы срослась сломанная кость, положив ладони на перелом. И кость срастается за несколько сеансов. А у одного из членов экспедиции вылечил воспаление горла вообще за один раз. И название этого поселения, и как звали старика, все это Чеслав переписал, он горел желанием туда отправиться, учил китайский язык, собирал, где смог найти, карты Китая тех времен и современные.

В общем, все остальное понятно. Через год примерно друзья были в Китае, в том самом поселении. Никаких пышущих здоровьем поселенцев они, конечно, не обнаружили. Нищие старики, больные дети. Прошло слишком много времени. Но потом им повезло. Они услышали легенду о великом лекаре, о том, что он ушел воевать с японцами и не вернулся, о том, что у него остался сын, которому лекарь завещал тайну нефритовой пещеры. Друзья также узнали, что сын этот погиб во второй японо-китайской войне во время резни в Нанкине. Но и у него остался сын. Вот его уже друзья нашли. Он был немолод и нездоров, ничего не знал про своего предка, того, что лечил руками. Обрывки завещания-легенды он знал, но даже не предполагал, что именно он являлся потомком легендарного лекаря.

Втроем они вычислили местонахождение загадочной нефритовой пещеры, используя карты, знание названий поселений начала века, зная местные наречия, и используя легенду. Долго искали и нашли вход в эту пещеру, который давно уже был завален камнями, а когда они разбирали их, часть потолка обрушилась, завалив китайца и Чеслава. Чеслава Николас откопал спустя некоторое время, он был жив, но у него оказалась раздроблена стопа. А китаец погиб. Зато открылся вход в пещеру, и там, в проеме на боковой стенке, Николас увидел старую и грязную кожаную тетрадь. Он смог затащить Чеслава в пещеру, пристроил его кое-как и достал тетрадь. Листы тетради были испещрены китайскими иероглифами. Внутри лежали две нефритовые пластинки. Николас взял в руку одну из них и стал внимательно рассматривать. И в тот момент, когда он сжал в руке пластинку, так же, как Алина недавно, он внезапно оказался в Праге, в их с Чеславом квартире. Но разобрался, как пользоваться этим трофеем не сразу, это Алина молодец, я удивился, как замечательно просто она со всем этим справилась. Николас же долго пытался вернуться обратно, именно в пещеру, или рядом хотя бы, но смог это сделать только через три дня. Там уже не было ни Чеслава, ни китайца. Спустившись в селение, Николас узнал, что два дня назад пришел Чеслав, принес тело китайца, попросил прощения у его жены и семьи, потом исчез. На вопрос, было ли что-нибудь с его ногой, Николасу сказали, что Чеслав слегка прихрамывал. Сделав вывод, что Чеславу достались записи и пластинка, дающая дар исцеления, Николас вернулся в Прагу, надеясь, что со временем туда вернется и Чеслав. Два года оплачивал квартиру, но Чеслав не вернулся. Что с ним стало, мы до сих пор не знаем.

Владислав внезапно повернулся, и Алекс повернулся тоже. К ним подходил тот самый парень, что так поразил Алекса своим видом, когда нес его багаж. Он опять шел босым, на плече парень нес роскошный пушистый белый плед. Обойдя стол и подойдя к Николасу, задремавшему на своем стуле, парень укутал его пледом, кивнул Владиславу и, мельком глянув на спящую Алину, ушел.

–Дальше уже идет современная история. – Владислав отпил из стакана немного воды, – Думая, что делать, как наилучшим образом распорядиться сокровищем, которое попало ему в руки, и главное, как сделать, чтобы никто не узнал об этом, Николас на тот момент не придумал ничего лучшего, как стать частным детективом. Он брался за очень сложные дела. Узнать финансовое состояние, узнать содержание завещания, раздобыть немислимо достоверные снимки супружеских измен... Очень скоро он стал довольно известным в определенных кругах и приобрел славу человека, никогда не сдающего партнеров и никогда не открывающего способы, которыми он добывал информацию. За это его ценили и доверяли ему во всем. Потом в его заказчиках стали появляться политики, которым нужен был компромат на их противников перед выборами, госчиновники и так далее. Ну, а расплачивались с ним не только деньгами, но и услугами, возможностями, малоизвестной финансовой информацией.

– А чем он занимается сейчас?– Алекс примерно знал уже ответ

– Вы удивитесь, но заказы те же. Мир не изменился. Тот же политический шантаж, те же вопросы наследования, местонахождение предметов искусства, местонахождение скрывающихся по каким-то причинам людей, научные открытия. Но теперь это уже скорее хобби. Деньги его уже не интересуют.

–А вы, как я понимаю, его помощник?

– Не только. У меня свой бизнес, а вместе мы стали работать пятнадцать лет назад. Вон тот дом, откуда парень вышел, – Владислав показал на двухэтажное строение, – это моя резиденция здесь. У меня в подчинении сейчас около двадцати пяти уникальных специалистов. Это хакеры. Я собирал их по всей Европе. В основном, детдомовские. Мои ребята занимаются в империи Николаса поиском и анализом информации. Любые новинки в науке, дивайсы, финансовая информация, безопасность, все, что интересно и полезно для дела. Все. Есть такой ресурс, известный специалистам, хакерам, службам безопасности, в общем, определенному контингенту. Там размещают заказы люди и организации со всего мира. Идет на экране такая

новостная волна, списком: заказ, цена, контактная информация. Например, вот так. Страна: Испания. Далее текст: ну, я не знаю, например, куплю картину Рубенса «Купальщица», подлинник, возможно, находится там-то, цена, контактный телефон. Или: разыскивается такой-то, за информацию о его местонахождении предлагается цена, ну и так далее. Иногда мы работаем с этими заказами, вознаграждение делится между участниками.

– То есть, вы хотите, чтобы теперь Алина вместо Николаса занималась всем этим, – Алекс почти кричал от страха, – это же все незаконно!

– Да нет, конечно. Говорю же. Деньги уже не интересны. Дяде нужно просто передать кому-нибудь кулон. А Алина сможет выбирать то, что ей захочется сделать. Она ведь романтик, помочь, чтобы наследниками стали обездоленные, вернуть картину в музей, может даже спасти от наводнения людей. Мне кажется, ей это придется по вкусу.

– Не сомневаюсь даже, она будет прыгать до потолка, – усмехнулся Алекс, – а как это все будет происходить? Как вы себе все это представляете?

Ответил ему уже Николас. Он уже давно не спал и следил за разговором.

– Смотри, вы сейчас, как и планировали, поедете в отпуск. Потом вы вернетесь в Москву, по утрам ты будешь уходить на работу, а Алина будет появляться здесь, я буду с ней заниматься, нужно много времени, чтобы быть готовым использовать пластину. Это и есть та безопасность, о которой ты говорил. Нужны физические тренировки, иногда надо будет долго стоять или сидеть, нужны знания языков, я, например, свободно говорю на семи, также пригодится умение маскироваться. Я говорю о возможности так менять внешность, чтобы никогда ни у кого даже мысли не возникало, что это сделала Алина, даже, если участники события случайно потом встретятся лицом к лицу. Медицинские познания необходимы. Помнишь, был рассказ про Шерлока Холмса, где туземец плюется отравленными иглами через трубочку, так вот, у нас есть современные препараты, и игла, пропитанная таким препаратом, выпущенная в человека, обездвиживает его от 5 минут до 24 часов, а очнувшись, он ничего не помнит. Это лишь малая часть того, чему я смогу ее обучить. Вечером ты будешь приходить с работы, а Алина с ужином, как прежде, будет тебя ждать за столом. Вы будете ужинать и обмениваться рассказами, как провели этот день. А вот выходные... Выходные вы будете проводить совершенно волшебным образом. Алина ведь сможет переносить до 130 кг груза. Так что, если ты весишь меньше 130 кг и, если ты согласен, вы сможете побывать и на море, и в горах, и в пустыне, в Париже, в Китае, да хоть где. Почти во всех европейских и азиатских столицах у меня есть такие небольшие квартирники-апартаменты в многолюдных кварталах, чтобы можно было появляться незаметно. Паспорта с визами или гражданством вам сделают ребята Владислава. А иногда я буду приглашать вас к себе на ужин, мы будем сидеть по-семейному возле пруда, как сейчас, пить вино, рассказывать смешные истории, или случаи из жизни. Я передам Алине все свои знания и опыт, и умру с сознанием, что все, что смог, я сделал. Я смогу быть полезным и тебе. Ведь вы теперь моя семья. То, чего я сам себя лишал все эти годы. Ну, вот. Я зарегистрирую с помощью Влада компанию в любой офшорной зоне. Ребята Влада найдут кого-нибудь из совета директоров твоего завода, кто захочет уступить свой пакет акций по привлекательной цене. Компания выкупит пакет, а управлять пакетом акций назначит тебя, и вот ты в совете директоров, – Николас заискивающе смотрел на Алекса, а Алекс молчал.

– Ну вот, теперь, когда ты знаешь все, что ты нам скажешь? Ты согласен? Ведь без твоего одобрения Алина ничего не будет делать. – Они все трое одновременно оглянулись на Алину, которая уже не спала и слушала дядю, вспоминая, как она здесь оказалась и почему сидит спиной к столу.

– Вот вы сейчас это все и расскажите Алине, а я пойду пока прогуляюсь. И да, я согласен.

С этими словами Алекс встал из-за стола и пошел по тропинке вглубь сада. Алексу было грустно. Он понимал, конечно, что им с Алиной неслыханно, невероятно повезло. Но он понимал также, что его жена может настолько сильно увлечься этим новым приключением, что

позабудет и его, Алекса и сына Валерку, и вообще, все, что было им двоим до сих пор дорого. Пример этого Алекс видел сейчас, пример этот сидел за столом, кутаясь в белый плед, был одинок, болен, но нисколько не сожалел о том, какая ему выпала судьба.

Поголяв так примерно полчаса, Алекс вернулся к столу. Алина была одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.